

Регулус бежал так быстро, как только мог. Барти был рядом с ним, уже тяжело дыша. Что было понятно, потому что к нему с информацией прибежал рыжеволосый мальчик, он уже однажды проделал это путешествие.

Свернув за угол, Регулус взбежал по лестнице, в спешке преодолевая их по три за раз. Однажды, когда он оглянется на этот момент, он будет поражен своей внезапной скоростью, в которой он был уверен. Но сейчас, по словам Барти, у него были большие проблемы.

За последний месяц они стали довольно близки. Регулусу нравился Барти. Несмотря на то, что у него не было братьев и сестер, Барти все еще чувствовал, что не получил достаточного признания от своего отца. Ну, мать Регулуса была так занята боданием с Тураисом или Сириусом, что иногда могла даже забыть, что он был в комнате. Не то чтобы он действительно заботился. Их отец любил их, даже если ему было неловко из-за этого.

А Турайс был лучшим старшим братом на свете. Сириус даже так думал, даже несмотря на то, что мальчик сейчас был в ссоре с Тураисом.

Барти признался, что хотел бы такого брата, как Турайс, что за то короткое время, что он провел в Хогвартсе, он стал равняться на старшего слизеринца. Не то чтобы это было трудно сделать. По крайней мере, половина школы смотрела на Турайса с уважением, и никому он не нравился. Ну, во всяком случае, насколько Регулус знал.

Поднявшись по лестнице, Регулус повернулся к толпе, смутно заметив, что одиннадцатилетние ноги Барти изо всех сил стараются не отставать. Теперь он мог слышать голоса, высокие и определенно мужские. Оттолкнув пару пуффендуйцев со своего пути, Регулус затормозил, остановившись прямо перед невидимой чертой, которая была проведена.

В кругу студентов стояли оба его брата, Сириус с Мародёрами за спиной и Турайс, просто хмурившийся. Нет, подожди, он поморщился. А позади него был тот четвертый курс Слизерина, за которым Поттер всегда охотился с Сириусом. Что-то Снейп.

«Когда ты вырастешь из этого Сириуса?»

«Я не могу! Вы даже не даете мне шанса вырасти! Вы все время держите меня и Реджи в подавленном состоянии, как будто вы думаете, что я даже не могу стоять на своих собственных ногах! Теперь у меня есть свои друзья». и ты не можешь удержать меня от них! Я не только твой брат, и все же ты настаиваешь на том, чтобы разрушить мои летние планы из-за маленького глупого похода!

Регулус захныкал.

В походах Турайса не было ничего плохого, все в них было прекрасно. В этом году он закончил учить их превращаться в анимагов, они ходили на рыбалку и боролись в грязи, и в этих поездках они сделали так много, что иначе никогда бы не смогли. Почему Сириус сказал это?

Он тоже любил ходить в походы, это была их фишка! Просто потому, что он хотел пообщаться с друзьями, с которыми проводил все время в школе?

Тураис поднес указательный и большой пальцы ко лбу, нежно потирая виски, словно слова Сириуса причиняли ему физическую боль. И все же мальчик продолжал.

«Ты делал это всю мою жизнь! Всю жизнь Реджи! Может быть, мы просто хотим, чтобы ты ненадолго оставил нас в покое и дал нам повзрослеть! проводить с тобой так много времени!" Это была большая жирная ложь!

Регулус дорожил своим временем с Тураис, мальчик почти всегда был занят, но он все равно настаивал на том, чтобы находить время для него и Сириуса, он бросил бы все, что делал, чтобы помочь любому из них! Почему Сириус не мог этого видеть?

«Хочешь знать, почему я так настаивал на том походе, Сириус? Это потому, что эта неделя, неделя, когда мы каждый год выбираемся из дома, — это неделя, когда мама всегда, всегда посещает балы сторонников Темный Лорд!" — кричал Тураис.

Регулус в шоке моргнул, глядя на старшего брата. Хотя у Тураиса не было палочки, это не остановило искры, которые начали формироваться на кончиках его пальцев, и его магия закружилась. Он никогда раньше не видел Тураиса по-настоящему злым, не таким. Судя по потрясенному лицу Сириуса, он тоже.

«Мы каждый год ходим в походы, потому что я не хочу, чтобы мать таскала вас, любого из вас, на один из тех балов, которые посещает сам чертов Темный Лорд. Я не хочу, чтобы вы двое застряли в рабской жизни, которую мать Я пытался толкнуть тебя, раз уж ты еле ковылял! Вот почему я всегда брал тебя или, как в этом году, тащил тебя, брыкающегося и кричащего, в глушь. Ты. Ты вообще обращаешь внимание?! Эти Пожиратели Смерти убивают людей ради забавы. Истязают их. Я вообще не хочу, чтобы ты был рядом с ними, и если это означает, что ты будешь нянчиться с тобой, пока это не станет безопасным, тогда ты можешь поспорить на свою магию. вот что я собираюсь сделать!"

«Ты даже не знаешь, что там происходит! Ты всегда говоришь, что Блэки не кланяются, насколько лучше мы должны быть, но я не вижу, чтобы ты делал что-то, чтобы помочь там! о том, что он, вероятно, даже не чистокровный! Ты слишком занят своими теориями заговора, чтобы что-то делать!»

Собравшиеся студенты погрузились в тишину, и Регулус затаил дыхание, наблюдая, как плечи Турая слегка трясутся, а голова опущена. Барти стоял рядом с ним, и они переглянулись, не зная, что должно произойти. Сириус толкал Тураис, и Регулусу это очень не нравилось.

Младший Черный брат знал, что Тураис беспокоится о войне, что вся его комната увешана газетными статьями и заметками на всю тему. Но что мог сделать Тураис? Он был всего лишь учеником, хотя и невероятно способным. Тураис всегда присматривал за ними обоими, и Регулус не мог себе представить, чтобы он делал что-то еще, кроме как заботиться о том,

чтобы они оба были в безопасности и в какой-то степени счастливы.

Что бы Тураис сделал со своей жизнью, если бы он не был родным братом, если бы он был единственным ребенком? Он не мог этого видеть, не мог подогнать образ под своего старшего брата, который всегда, всегда был рядом.

"Ты прав."

Всеобщее внимание приковано к Тураису, который поднял голову и в отчаянии провел рукой по лицу.

«Я почти ничего не сделал, не оказал особого влияния, кроме как присматривал за тобой и Регулусом».

"Господа Блэк!" Профессора, казалось, поняли, что что-то происходит, потому что МакГонагалл, Слагхорн и даже Дамблдор пробирались к ним, выглядя разъяренными и немного нервными.

— Профессор Слизнорт, — Тураис склонил голову, протягивая руку, и когда Слизнорт потянулся, Тураис уронил что-то блестящее ему на ладонь, — я ухожу.

"Какая?"

«Я уволился с поста старосты Слизерина. И... как студент Хогвартса. У меня есть дела поважнее, чем сидеть целыми днями и слушать лекции о вещах, которые я уже знаю».

И с этими словами Тураис развернулся на каблуках и пошел прочь, а ученики расступились вокруг него, как отступающая океанская волна.

«Мистер Блэк! Вернитесь сюда и перестаньте нести чушь!»

Но Тураис ничего подобного не сделал, вместо этого подошел к портрету, зашипел на него и исчез за ним, щелчок рамы возвратил стене единственный звук в коридоре.

МакГонагалл глубоко вдохнула через нос, прежде чем выдохнуть.

«Регулус и Сириус Блэк, я хочу, чтобы вы двое были со мной прямо сейчас».

Сидя в кабинете директора, Орион Блэк смотрел на Альбуса Дамблдора, своего бывшего профессора трансфигурации, пытаясь обработать слова. Вальбурга уехал навестить мать, оставив своим долгом прийти и поговорить о Тураисе. Или, как ему только что сказали,

отсутствие Турайса.

Рядом с ним сидели Сириус и Регулус, двое его младших сыновей, и оба, казалось, были в шоке.

— Что значит, ты не можешь его найти? — наконец спросил Орион, качая головой, пытаясь прояснить спутанные мысли.

Его первенец перенес то, что большинству чистокровных казалось бы нервным срывом. Он ушел не только как староста, но и как ученик Хогвартса.

Где что-то пошло не так? Мальчик получил лучшие оценки по СОВ за всю историю, он был таким же, как всегда, летом, хотя и несколько расстроен тем фактом, что Сириус его игнорировал. Он не подавал признаков приближающегося срыва, он был, пожалуй, самым здравомыслящим чернокожим наследником за последние десятилетия.

«Тюрайс Блэк вышел из коридора второго этажа через портрет с помощью парселтанга, и даже я как директор не смог открыть его. Через десять минут после спора между молодыми Сириусом и Тураис обереги предупредили меня на самом деле его больше не было на территории Хогвартса. Его сундук пропал вместе со всеми его личными вещами. Все, что осталось, - это форма, которую он носил накануне, которую домовые эльфы взяли стирать».

Орион мог только нахмуриться, пытаясь понять, что сделал Турайс. Он ушел, сказал, что у него есть дела поважнее, чем изучать вещи, которые он уже знал, и ушел. Конечно, его сын был умным, уверен, что он был невероятно умным и независимым. Но он еще не был готов к внешнему миру. Был он?

«Я пытался выследить мальчика по волосу, найденному на его оставшейся рубашке, но он, кажется, уже замаскировал себя от всех и всех форм отслеживающих чар. Единственное, что я еще не пробовал, — это через кровь». Ну, у Ориона был образец этого дома, так что он попробовал его, как только вернулся.

— Я собираюсь пойти его поискать, — пробормотал Орион, вставая, хотя это ничуть не уменьшило его бурный мозг.

«Сириус, Регулус. Ради Салазара, держитесь подальше от неприятностей, пока я не найду Турайса». Его сыновья молча кивнули, с растерянными выражениями, вероятно, отражающими его собственное лицо.

Только когда он вернулся домой и заклинание отслеживания крови не сработало, Орион действительно почувствовал, как вокруг него сжимается крепкая хватка паники. Турайс бродил где-то по Англии, и никакие заклинания слежения не срабатывали.

Он знал, что мальчик жив, только потому, что об этом говорило чертовски темное заклинание.

Потирая виски, Орион вздохнул.

Как, черт возьми, он собирался объяснить это своему отцу?

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551352>